

Научные обзоры Scientific reviews

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-1-125-133

Обзорная статья / Review

Исследования индийской эпистемологии и индийского атомизма в работах В.Г. Лысенко и Н.А. Канаевой

Е.Н. Аникеева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Российская Федерация, 117198

Researches in Indian epistemology and Indian atomism in the works of V. Lysenko and N. Kanaeva

E.N. Anikeeva

RUDN University
Miklukho-Maklaya Str., 6 Moscow, Russian Federation, 117198

История статьи:

Статья поступила 29.08.2019

Статья принята к публикации 02.10.2019

Для цитирования: Аникеева Е.Н. Исследования индийской эпистемологии и индийского атомизма в работах В.Г. Лысенко и Н.А. Канаевой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 1. С. 125—133. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-1-125-133

Article history:

The article was submitted on 29.08.2019

The article was accepted on 02.10.2019

© Аникеева Е.Н., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

For citation: Anikeeva E.N. Researches in Indian epistemology and Indian atomism in the works of V. Lysenko and N. Kanaeva. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (1): 125—133. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-1-125-133

Рассматриваемые монография В.Г. Лысенко и Н.А. Канаевой и статья В.Г. Лысенко соответственно об эпистемологии и атомистическом подходе известных буддийских философов принадлежат перу отечественных индологов и философов, и помимо собственно индологического контента, имеющего — как всегда у данных авторов — пробу высочайшего уровня, содержат весьма важный, свежий и поучительный компаративный материал, который заинтересует не только индологов и на котором хотелось бы остановиться в данном обзоре.

Вначале кратко об авторах. Виктория Георгиевна Лысенко, доктор философских наук, профессор, руководитель сектора восточных философий ИФ РАН является у нас в настоящее время ведущим философом-индологом и санскритологом; и не только в масштабах России, но и в мире она формирует ту необходимую для развития философской индологии элиту, которая задает высокую планку научных исследований в этой области и служит своего рода индикатором их качества и гарантом дальнейшего развития таких исследований. Поскольку данный краткий обзор не позволяет в полной мере оценить научный вклад В. Г. Лысенко в философию и индологию, то, по крайней мере, можно выделить некоторые важные вехи, необходимые для анализа указанных работ.

Как буддолог Виктория Георгиевна начала с «Опыта введения в буддизм...» в Соровской серии «Обновление гуманитарного образования в России» [1], затем продолжала развивать темы эпистемологии, лингвофилософии в буддизме, раскрытые в рассматриваемой монографии. Пожалуй, главным «коньком» ее творчества стали темы, связь которых между собой обоснована в ее творчестве: натурфилософия и атомизм, исследованные на примере классических индуистских систем, и индийская философия языка. В.Г. Лысенко в своей монографии «Универсум вайшешики» открыла русскому читателю огромный труд представителя индуистской школы классического атомизма вайшешики Прашастапады, называвшийся в традиции «Прашастападабхашья» [2]. Как эпистемолог и психолог В.Г. Лысенко заявила о себе во многих публикациях (последующие ссылки даются выборочно), посвященных проблемам сна [3], вкуса [4], звука и слова, а также проблемам восприятия [5]. В монографии «Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение текстов)» В.Г. Лысенко впервые для эпистемологии проанализировала полемику индийских философов о восприятии. Как филолог и философ одновременно (а такое сочетание А.Ф. Лосев, например, считал необходимым для серьезного ученого) исследовательница разработала многие вопросы лингвофилософии классической Индии [6]. Такая многоаспектная тематика успешно сочетается с ее научной глубиной, продуманностью, отточенностью стиля работ исследовательницы. Наконец, компаративистика закономерно выступает как

новый виток творчества В.Г. Лысенко. Совместно с профессором университета Сорбонны Мишелем Юленом она издала ряд важных публикаций на эту тему [7].

Канаева Наталия Алексеевна, кандидат философских наук, доцент ВШЭ, также является у нас одним из немногих высококвалифицированных санскритологов-философов, она специализируется преимущественно на проблемах индийской логики и эпистемологии — прамана-ваде. Можно отметить следующие ее публикации [8]. При подготовке в качестве научного редактора книги Мирчи Элиаде «Йога: Бессмертие и свобода» Наталия Алексеевна выполнила кропотливую работу по завершению научного аппарата книги, что не было сделано самим этим известным религиоведом (скорее всего, в силу того, что увлечение йогой не превратилось в его специально научный интерес): Н.А. Канаева выступила не только научным редактором, а его соредактором, и ее комментарии существенно обогатили книгу. Получив философское образование в МГУ им. М.В. Ломоносова, Н.А. Канаева смогла не только на высоком уровне овладеть санскритом, но и освоить сложный мир индийских классических логических и эпистемологических текстов. Такой долгий труд над индийскими логическими источниками создает, надеемся, серьезные предпосылки для того, чтобы Наталия Алексеевна открыла новую страницу отечественной философской индологии, в частности, в области прамана-вады [9].

Рассматриваемые авторы имеют тот необходимый для переводов древних текстов багаж, который получен длительным и кропотливым изучением, а у В.Г. Лысенко — совместным с носителями брахманской интеллектуальной традиции пánдитами в Индии (см.: [10]) — изучением одного из трудных и совершенных языков, считающегося таковым, согласно современным лингвистическим стандартам, — санскрита. Результатами их работы стали *философские* переводы ряда классических индийских текстов. В.Г. Лысенко принадлежит перевод огромного труда Прашастапады с комментарием Шридахры [11], и она же перевела одну из глав фундаментального компендиума «Таттвасанграха» («Собрания категорий») Шантаракшиты (VIII в.) с комментарием «Панджика» Камалашилы (VIII в.), что вместе с историко-философским и историко-эпистемологическим анализом составляет основное содержание рассматриваемой монографии. Отметим другие переводы и историко-философский анализ в рамках статей В.Г. Лысенко [12] и Н.А. Канаевой [13].

Главы, вошедшие в монографию, посвящены логико-эпистемологической проблематике: восприятию — «Исследование восприятия» («Пратъякша-парикша», перев. В.Г. Лысенко) и «Исследование вывода» («Анумана-парикша», перев. Н.А. Канаевой). «При написании исследовательских глав авторы руководствовались стремлением сделать прозрачным для современного российского читателя ход дискуссий» индийских философов и «реконструировать пропущенные Шантаракшитой и Камалашилой «тривиальные»

для них, но не самоочевидные для нас основания для переходов мысли» [14. С. 6], что авторам, надо сказать, блестяще удалось.

Буддистские философы активно полемизируют с основными школами индийской философии и обосновывают свое учение посредством опровержения оппозиционных теорий, поэтому в «Анумана-парикше» особенно ярко представлена полемика между представителями разных индуистских даршан и школ буддизма, и текст обоих индийских философов играет огромную роль для изучения не только буддийской, но и всей индийской эпистемологии и логики. Термин «ньяя», ставший наименованием одной из шести индуистских даршан (ньяи), является также распространенным индийским названием логики, которая оказалась особым предметом буддийских мыслителей, начиная с известных «Хету-чакра» («Колесо оснований [вывода]») Дигнаги (V—VI вв.) и «Ньяя-бинду» («Краткий учебник логики») Дхармакирти (VII в.); и вслед за ними в следующем столетии идут не менее известные Шантаракшита и Камалашила. На санскрите логический вывод — это «анумана», «хету» — «причина», а также название среднего термина индийского силлогизма. Кстати, в средневековой Индии были известны *хайтуки*, или те, которые подвергали логическому анализу священные книги (прежде всего индуизма) и, поскольку делали антирелигиозные выводы, заслуживали порицание и критику в этих священных книгах. Однако хету-видья (наука о выводном знании) все же стала уважаемой с точки зрения индийского религиозного мировоззрения, так что обросла даже доказательствами бытия Бога Ишвары (личного воплощения Брахмана в брахманизме и индуизме), которые стали называться Ишваранумана (см.: [15]).

Компаративный анализ индийской и западной эпистемологии и логики был применен еще Ф.И. Щербатским, и рассматриваемые авторы основываются на нем и успешно его развивают. «Символическая интерпретация буддийского правила для основания вывода трай-рупья («трехаспектности») позволила Н.А. Канаевой не только провести сравнения «устройства» индийского вывода (анумана) и аристотелевского силлогизма, но также уточнить смысл и, соответственно, формулировку одного из пунктов правила трай-рупья» [10. С. 56—57], которое требует присутствия среднего термина в субъекте вывода. Надо сказать, что индийский вывод несводим к аристотелевскому силлогизму, поскольку в правилах вывода всех школ закреплено обязательное присутствие иллюстрирующего наличие логической связи терминов и хорошо известного из опыта примера (дриштанта).

В главе «Исследование восприятия» мы находим ряд интересных суждений В.Г. Лысенко относительно текста индийских мыслителей. Например, утверждение о том, что «познавательная деятельность была для буддийских философов областью демонстрации роли кармических импульсов (санскар, васан, анушая, биджа) в формировании актуального и будущего состояния опыта, которые можно объяснить лишь в контексте цепочки перерождений, в

контексте континуума взаимосвязанных познавательных эпизодов, тянущихся из одного существования в другое» [14. С. 21]. В.Г. Лысенко обращает внимание на «весьма важное отличие индийской эпистемологии от западной, ориентированной на получение объективного знания, независящего от познающего субъекта и тем более от перерождений его духовной сущности-сознания» [10. С. 60]. Как показано исследователями, в истории индийской философии существовала не только острая полемика по логическим и эпистемологическим вопросам, но и определенная преемственность. Базовые термины индийской логики, сформулированные индуистами найяиками, были использованы буддистами Дигнагой и Дхармакирти, потом Шантаракшитой и Камалашилой, которые подняли индийскую логику на высокую ступень дискурса, а впоследствии этими достижениями воспользовались опять же представители ньяи, например, Уддѣтакара (VIII в.).

Положительной оценки заслуживают компаративистские подходы авторов рассматриваемых работ. Все востоковеды так или иначе сталкиваются с необходимостью сравнения восточных и западных реалий, но не все из них думают о компаративистской методологии. Как отмечалось выше, В.Г. Лысенко выступила как серьезный компаративист (см.: [7]), и ее концепция вполне заслуживает отдельного рассмотрения. Здесь отметим, что, прежде всего, Виктория Георгиевна буквально обрушивается на т. наз. «ориентализм», или европоцентризм в новой оболочке, идеологию, где в силу социально-психологических или тех иных причин доминируют ненаучные стереотипы об индийской философии, Востоке «вообще», принижающие значение восточной культуры и философии или программирующие их сквозь западные «очки». В.Г. Лысенко создает на фоне переосмысления всей истории индийской философии свою оригинальную компаративистскую парадигму, которая может быть названа «Познание чужого как способ самопознания» [16]. У Н.А. Канаевой на основе современных философских тенденций также вырабатываются свои позиции относительно компаративистики, среди них: культуроцентристский принцип, или верность культурно-историческому принципу понимания другой культуры в отличие от естественно-научного; преодоление «чуждости чужого» без навязывания ему «своего» и т.д.; также автор выявляет два смысла индийской теории полемики в отличие от западной традиции — логический и религиозно-философский (метафизический) [17].

В статье «Монады Лейбница и «атомистический подход»: взгляд историка индийской философии» [18] В.Г. Лысенко опирается на собственную концепцию атомистического подхода, выработанную при исследовании индийской философской традиции, и обращается к проблемам монадологии и атомизма Лейбница. При типологическом сходстве проблем, возникающих в моделях индийского атомизма, с одной стороны, и в монадологии, — с другой, В.Г. Лысенко высвечивает разные способы их решения. Смело пересекая исторические и временные рамки, исследовательница по примеру французского китаиста Франсуа Жюльена, определившего свой метод как *dépauser la*

pensée — «извлечь мысль из ее привычного пейзажа» [18. С. 18—19], оценивает позицию немецкого философа с буддийской точки зрения. При том, что атомизм в его натурфилософском измерении критикуется Лейбницем, а монада, напротив, для него есть «настоящий атом», В.Г. Лысенко предлагает это противоречие или несогласованность у философа решить, во-первых, с позиций индийской философии, а во-вторых, проводит категориальное разграничение между атомизмом как таковым (например, Демокрита) и более широким понятием атомистического подхода, куда включается плюрализм духовных монад. «Создав атомизированную картину мира, и буддисты, и Лейбниц разными способами и в разных целях стремятся преодолеть ее дискретность» [18. С. 27].

Если буддийские философы исключают какую-либо сверхъестественную духовную причину и объясняют все через атомистический подход за счет сочетания дхарм, то немецкий философ в конечном счете прибегает к Богу. В.Г. Лысенко выводит основной «недостаток» Лейбница: «попытку переложить ответственность за устройство вселенной с человеческих существ (доктрина кармы) на Бога и вместо исследования каузальных отношений между разными явлениями постулировать теистический принцип предустановленной гармонии» [18. С. 18].

Здесь нам представляется аналогия с тем, что утверждала В.Г. Лысенко по поводу атомиста Прашастапады, который впервые для системы вайшешика вводит идею Бога Ишвары (Брахмы) при объяснении созидания им мира после вселенского хаоса и первичного сочетания атомов (параману), которые вечны и неделимы. Интересно заметить, что в индуистских системах ньяе и вайшешике (после Прашастапады) атомистическая натурфилософия тесно соседствует с теизмом (ишвара-вадой): для построения космоса Ишвара совершает первотолчок, чтобы образовались агрегаты и структуры атомов. В.Г. Лысенко бросает Прашастападе тот же «упрек», что и Лейбницу: «теистическая космогония-эсхатология» Прашастапады не является органичной, не отличается «последовательностью», и что Прашастапада мог бы вполне обойтись натуралистическим объяснением происхождения мира на основе атомов (параману) и махабхут и не прибегать к идее «первотолчка» [2. С. 93; 113].

В этой связи хочется заметить, что в самой индийской философии наиболее теистические школы ньяя и вайшешика, а также система йога, которую называли «сешвара-санкхья» («санкхья с Ишварой»), весьма аргументированно защищали теизм и образовали сильную тенденцию, представители которой конкурировали с буддистами и другими нетеистическими философиями (ниришвара-вадинами). На этом поприще особенно отличился найяк Удайна (X в.), который своими знаменитыми теистическими доказательствами окончательно разгромил, как говорит традиция, буддийских философов (см.: [19]). Ввиду существования ишвара-вады как мощного тренда в индийской философии можно было бы говорить не только об индийских оппонентах Лейбница, но и о теистической «группе поддержки» его философии.

Итак, работы В.Г. Лысенко и Н.А. Канаевой, несомненно, обогащают отечественную науку, поднимают важные проблемы философии и индологии, их общение с древними текстами способствует расширению герменевтического горизонта в культуре, что побуждает других авторов к дальнейшим творческим исследованиям.

Список литературы

- [1] *Лысенко В.Г.* Опыт введения в буддизм: ранняя буддийская философия. М.: Наука, 1994. 159 с.
- [2] *Лысенко В.Г.* Универсум вайшешики. М.: Восточная литература, 2003. 486 с.
- [3] *Лысенко В.Г.* Индийская сомнология. Основные направления исследования сна. Опыт тематизации // Русская антропологическая школа: труды. Вып. 5. М.: Изд-во РГГУ, 2008. С. 24—32.
- [4] *Лысенко В.Г.* Натурфилософия вкуса в Индии: вайшешика и буддизм // Вкус Востока. История, культура и религия в гастрономических традициях стран Азии и Африки. Межвузовская научная конференция. Тезисы докладов. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2017. С. 29—30.
- [5] *Лысенко В.Г.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение текстов). М.: ИФ РАН, 2011. 233 с.
- [6] *Lyssenko V.G.* The Buddhist Philosophy of Language in India: An Overview // *Buddhism and Linguistics*. Ed. Manel Heart. P. 19—33. DOI: 10.1007/978-3-319-67413-1; *Victoria Lyssenko, Michel Hulin.* Origin of the Idea of Universals: Vaiśeṣika or Vyākaraṇa // *Classical Indian Philosophy Reinterpreted*. Decent Books, New Delhi, 2007. P. 27—46.
- [7] *Victoria Lyssenko, Michel Hulin.* Classical Indian Philosophy in the Perspective of Cultural Studies: Sketching a New Approach // *Victoria Lyssenko, Michel Hulin.* Classical Indian Philosophy Reinterpreted. Decent Books, New Delhi, 2007. P. 61—82; 139—150.
- [8] *Канаева Н.А.* Комментарии к книге: Мирча Элиаде. Йога: Бессмертие и свобода; Патанджали и йога / отв. ред.: Н.А. Канаева; науч. ред.: Н.А. Канаева. М.: Ладомир, 2013. С. 473—514; Канаева Н. А. Проблема выводного знания в Индии. Заболотных Э. Л. Логико-эпистемологические воззрения Дигнаги и его идейных преемников. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002.
- [9] *Лысенко В.Г.* О переводе санскритских философских текстов // Русская антропологическая школа. Труды 2. М.: РГГУ, 2004. Режим доступа: <http://kogni.narod.ru/lyssenko.htm>.
- [10] *Канаева Н.А.* Исследования буддийской праманавады (эпистемологии и логики) в Европе // *Восток (Oriens)*. 2015. № 1. С. 179—194; Канаева Н.А. Исследования буддийской праманавады (эпистемологии и логики) в России // *Вестник МГУ. Серия 7. Философия*. 2015. № 2. С. 46—63.
- [11] Прашастапада. «Собрание характеристик категорий» («Падартха-дхарма-санграха») с комментарием «Цветущее древо метода» («Ньяя-кандали») Шридхары / пер. с санскрита, предисл., историко-филос. коммент. В.Г. Лысенко. М.: Восточная литература, 2005. 639 с.
- [12] *Лысенко В.Г.* Васубандху о реальности только мысленного представления (репрезентации). Предисловие и перевод с санскрита «Вимшати-карика-вритти» Васубандху // *Вопросы философии*. 2008. № 1. С. 109—131; Лысенко В. Г. Дигнага о вос-

- приятии / составл., вводная статья, пер. с санскр. и коммент. фрагмента из «Пра-мана-самуччая-вритти» // Историко-философский ежегодник' 2008. М.: Наука. 2009. С. 256—282.
- [13] Канаева Н.А. «Найя-карника» Винайи Виджайи Махараджи / перев. с санскрита, исследование и коммент // История философии. № 14. М.: ИФ РАН, 2009. С. 240—261.
- [14] Лысенко В.Г., Канаева Н.А. Шантаракшита и Камалашила об инструментах достоверного познания. М.: ИФРАН, 2014. 295 с.
- [15] Аникеева Е.Н. Ишвара-вада в контексте теизма // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2015. № 4. С. 60—66.
- [16] Лысенко В.Г. Познание чужого как способ самопознания // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 61—78.
- [17] Канаева Н.А. Необходимые пролегомены кросс-культурного философского исследования // Россия в диалоге культур. М.: Наука, 2010. С. 122—140; Канаева Н.А. Два смысла индийской теории полемики // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 1. С. 8—17. DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-1-8-17.
- [18] Лысенко В.Г. Монады Лейбница и «атомистический подход»: взгляд историка индийской философии // Идеи и Идеалы. 2017. Т. 1. № 2(32). С. 18—35. ISSN 2075-0862. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-18-35.
- [19] Аникеева Е.Н. Расцвет аргументов ньяи в пользу бытия Бога (по «Ньяя-кусуманджали» Удаяны) // Пространство и время. 2014. № 3 (17). С. 127—135.

Refereces

- [1] Lysenko VG. *Opyt vvedenija v buddizm: rannjaja buddijskaja filosofija*. Moscow: Nauka, 1994. 159 s.
- [2] Lysenko VG. *Universum vajsheshiki*. Moscow: Vostochnaja literatura, 2003. 486 p.
- [3] Lysenko VG. Indijskaja somnologija. Osnovnye napravlenija issledovanija sna. Opyt tematizacii. *Russkaja antropologicheskaja shkola*. Trudy. Vyp. 5. Izdatel'stvo RGGU, 2008. P. 24—32.
- [4] Lysenko VG. Naturfilosofija vkusa v Indii: vajsheshika i buddizm. Vkus Vostoka. Istorija, kultura i religija v gastronomicheskikh tradicijah stran Azii i Afriki. *Mezhvuzovskaja nauchnaja konferencija Tezisy dokladov*. Moscow: Izdatel'stvo "MGIMO-Universitet", 2017. P. 29—30.
- [5] Lysenko VG. *Neposredstvennoe i oposredovannoe vosprijatie: spor mezhdru buddijskimi i brahmanistskimi filosofami (medlennoe chtenie tekstov)*. Moscow: IF RAN; 2011. 233 p.
- [6] Lyssenko VG. The Buddhist Philosophy of Language in India: An Overview. In: *Buddhism and Linguistics*. Ed. Manel Heart. P. 19—33. DOI: 10.1007/978-3-319-67413-1; Victoria Lyssenko, Michel Hulin. *Origin of the Idea of Universals: Vaiśeṣika or Vyākaraṇa. Classical Indian Philosophy Reinterpreted*. Decent Books, New Delhi, 2007. P. 27—46.
- [7] Victoria Lyssenko, Michel Hulin. Classical Indian Philosophy in the Perspective of Cultural Studies: Sketching a New Approach. In: Victoria Lyssenko, Michel Hulin. *Classical Indian Philosophy Reinterpreted*. Decent Books, New Delhi, 2007. P. 61—82; 139—150.
- [8] Kanaeva NA. *Kommentarii k knige: Mircha Jeliade. Joga: Bessmertie i svoboda; Patandzhali i joga*. Moscow: Lodomir, 2013. P. 473—514; Kanaeva NA. Problema vyvodnogo znanija v Indii. Zabolotnyh Je. L. Logiko-jepistemologicheskie vozzrenija Dignagi i ego idejnyh preemnikov. Moscow: Izdatel'skaja firma „Vostochnaja literatura“ RAN; 2002.
- [9] Lysenko VG. O perevode sanskritskih filosofskih tekstov. *Russkaja antropologicheskaja shkola*. Trudy 2, Moscow: RGGU; 2004. Available from: <http://kogni.narod.ru/lyssenko.htm>.

- [10] Kanaeva NA. Issledovanija buddijskoj pramanavady (jepistemologii i logiki) v Evrope. *Vostok (Oriens)*. 2015;(1):179—194; Kanaeva NA. Issledovanija buddijskoj pramanavady (jepistemologii i logiki) v Rossii. *Vestnik MGU. Serija 7. Filosofija*. 2015; (2):46—63.
- [11] *Prashastapada*. «*Sobranie karakteristik kategorij*» («*N'jaja-kandali*») s kommentariem «*Cvetushhee drevo metoda*» («*N'jaja-kandali*») Shridhary. Per. s sanskrita, predisl., istoriko-filos. komment. VG. Lysenko. Moscow: Vostochnaja literatura; 2005. 639 p.
- [12] Lysenko VG. Vasubandhu o real'nosti tol'ko myslenного predstavljenija (reprezentacii). Predislovie i perevod s sanskrita «*Vimshatika-karika-vritti*» Vasubandhu. *Voprosy filosofii*. 2008;(1):109—131; Lysenko VG. Dignaga o vosprijatii. Sostavl., vvodnaja stat'ja, per. s sanskr. i komment. fragmenta iz «*Pramana-samuchchaja-vritti*». *Istoriko-filosofskij ezhegodnik*. 2008. Moscow: Nauka; 2009. P. 256—282.
- [13] Kanaeva NA. «*Najja-karnika*» Vinaji Vidzhaji Maharadzhi. Perv. s sanskrita, issledovanie i komment. *Istorija filosofii*. #14. Moscow: IF RAN, 2009. P. 240—261.
- [14] Lysenko VG., Kanaeva NA. *Shantarakshita i Kamalashila ob instrumentah dostovernogo poznaniya*. Moscow: IFRAN; 2014. 295 p.
- [15] Anikeeva EN. Ishvara-vada v kontekste teizma. *RUDN Journal of Philosophy*. 2015;(4):60—66.
- [16] Lysenko VG. Poznanie chuzhogo kak sposob samopoznaniya. *Voprosy filosofii*. 2009;(11):61—78.
- [17] Kanaeva NA. Neobhodimye prolegomeny kross-kul'turnogo filosofskogo issledovanija. In: *Rossija v dialoge kul'tur*. Moscow: Nauka, 2010. P. 122—140; Kanaeva NA. Dva smysla indijskoj teorii polemiki. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018;22(1):8—17. DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-1-8-17.
- [18] Lysenko VG. Monady Lejbnica i «atomisticheskij podhod»: vzgljad istorika indijskoj filosofii. *Idei i Idealy*. 2017;1(2):18—35. ISSN 2075-0862. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.1-18-35.
- [19] Anikeeva EN. *Rascvet argumentov n'jai v pol'zu bytija Boga* (po «*N'jaja-kusumandzhali*») Udajany). *Prostranstvo i vremja*. 2014;(3):127—135.

Сведения об авторе:

Аникеева Елена Николаевна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (e-mail: anikeeva-en@rudn.ru).

About the author:

Anikeeva Elena N. — Doctor of Philosophy, Professor at the Department of History of Philosophy, RUDN University (e-mail: anikeeva-en@rudn.ru).